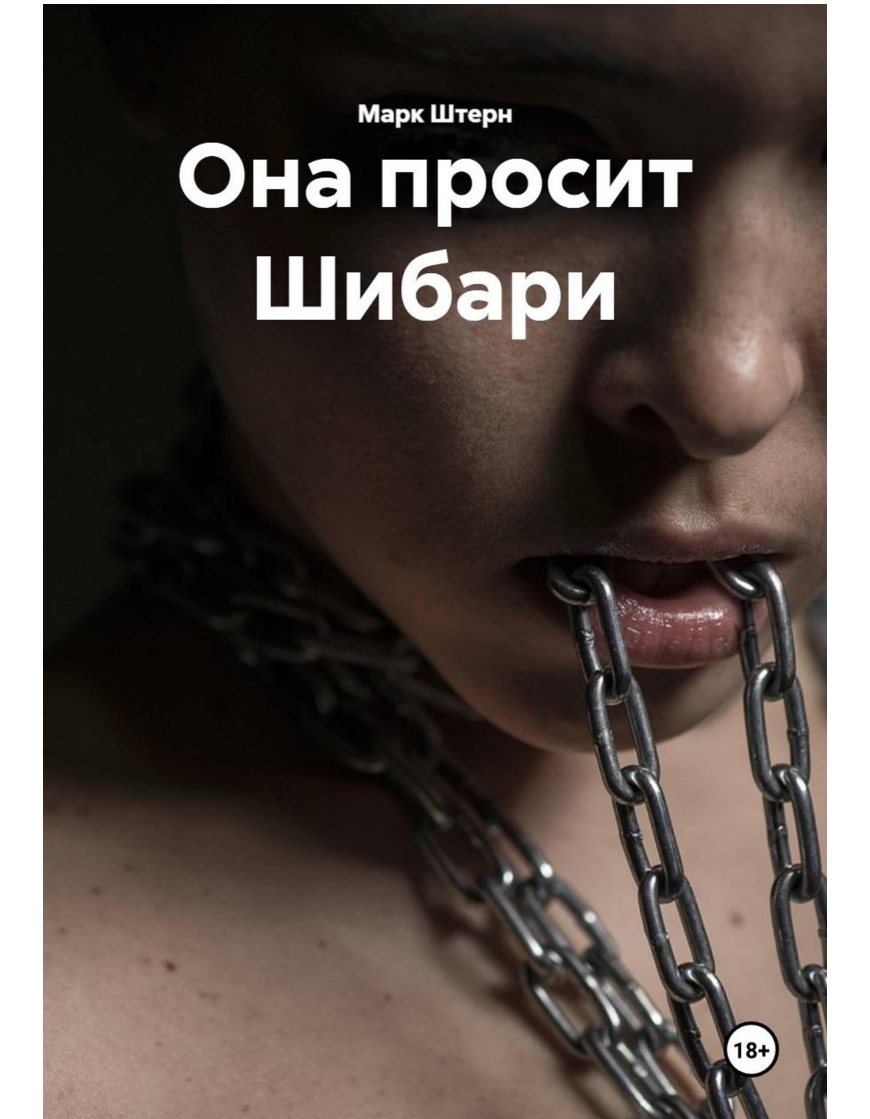

A close-up, high-contrast photograph of a person's face, focusing on the mouth and nose. The person's lips are parted, and a heavy metal chain is held between their teeth. The chain is thick and made of large links. The lighting is dramatic, with deep shadows and bright highlights on the skin and the metal. The background is dark and out of focus.

Марк Штерн

Она просит Шибари

18+

Марк Штерн

Она просит Шибари

<https://litres.ru/74521619>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё меняется после случайной встречи на выставке современного искусства. Алиса — молодой фотограф с глубоким взглядом и спокойной уверенностью — говорит с ним на языке, который Марк боялся даже произнести вслух. Их разговор об эстетике ограничений и японском искусстве шибари становится ключом к дверям, которые он давно закрыл для самого себя.

«Она просит Шибари» — это не просто история о страсти. Это роман о доверии, которое страшнее и важнее любви. О том, как контроль может парадоксальным образом даровать свободу, и как два одиноких человека пытаются найти друг друга через веревки, связывающие не только тела, но и души. Готов ли успешный бизнесмен отдать бразды правления той, кто видит его настоящую тень?

Содержание

Шибари и роковая страсть...	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марк Штерн

Она просит Шибари

Шибари и роковая страсть...

Она просит Шибари

Глава первая. Встреча

Москва встретила меня дождём. Серым, мелким, настоящим, как воспоминание о том, что я пытался забыть последние три года. Я стоял у окна своего кабинета на двадцать пятом этаже бизнес-центра в Сити и смотрел, как капли разбиваются о стекло, оставляя за собой мутные дорожки.

Мне было тридцать восемь лет. У меня была компания, которая занималась логистикой и поставками оборудования для крупных промышленных предприятий. Были деньги, статус, уважение в деловых кругах. И была пустота, которую не могли заполнить ни успешные сделки, ни дорогие автомобили, ни женщины, готовые на всё ради моего кошелька.

До тех пор, пока она не вошла в мою жизнь.

Алиса. Ей было двадцать семь. Она работала фотографом — снимала интерьеры, архитектуру, иногда портреты для частных заказчиков. Мы познакомились случайно, на выставке современного искусства, куда я пришёл по приглашению партнёра. Она стояла перед инсталляцией из перепле-

тёмных металлических прутьев, и в её глазах я увидел нечто, чего давно не встречал: искренний интерес, глубину, понимание.

— Вам нравится? — спросил я, подходя ближе.

Она обернулась. Тёмные волосы, собранные в небрежный пучок, зелёные глаза, которые казались почти чёрными при тусклом освещении галереи. Высокая, стройная, одетая в простое чёрное платье, которое подчёркивало её фигуру лучше любого дизайнерского наряда.

— Мне интересно, — ответила она. — Это напоминает мне о чём-то... знакомом. О границах. О том, как красиво может быть ограничение, если оно сделано правильно.

Её слова задели меня за живое. Я чувствовал себя так, будто она прочитала мои мысли. Потому что именно об этом я думал, глядя на эту инсталляцию. О границах, которые мы сами себе устанавливаем. О контроле, который даёт свободу.

— Вы фотограф? — спросил я.

— Да. А вы?

— Бизнесмен. Но сегодня я просто зритель.

Мы разговорились. Оказалось, что она изучала японскую культуру, интересовалась традиционными искусствами. И когда речь зашла о шибари, я увидел в её глазах искру.

— Вы знаете, что это такое? — спросила она.

— Теоретически. Японское искусство связывания верёвками. Эстетика ограничения.

— Не только ограничение, — поправила она. — Доверие.

Красота. Контроль, который становится освобождением.

Тогда я ещё не знал, насколько глубоко эти слова войдут в мою жизнь.

Мы обменялись номерами телефонов. Не потому, что я хотел с ней переспать — хотя она была невероятно привлекательной. А потому, что мне хотелось продолжить этот разговор. Узнать её лучше. Понять, что скрывается за этой спокойной уверенностью.

Первые несколько недель мы общались редко. Короткие сообщения, редкие встречи за кофе. Она рассказывала мне о своих проектах, о том, как видит мир через объектив камеры. Я делился своими мыслями о бизнесе, о жизни в Москве, которая казалась мне одновременно слишком быстрой и слишком медленной.

И вот однажды вечером она написала:

«Можно встретиться? Есть вопрос, который я хочу задать лично».

Я согласился. Назначил встречу в своём кабинете. Не знаю почему, но мне казалось правильным принять её именно там, в пространстве, где я чувствовал себя хозяином положения.

Она пришла ровно в семь. На ней были джинсы, белая блузка и кожаная куртка. Волосы распущены. Она выглядела иначе, чем на выставке — более земной, более реальной.

— Проходите, — сказал я, указывая на кресло напротив моего стола.

Она села, огляделась. Её взгляд остановился на полке с книгами по искусству, которые я собирал годами.

— У вас хороший вкус, — заметила она.

— Спасибо. Так какой вопрос вы хотели задать?

Алиса вздохнула. Потёрла ладони друг о друга, словно согреваясь.

— Помните наш разговор о шибари?

— Помню.

— Я хочу попробовать.

В кабинете повисла тишина. За окном шумела Москва, машины гудели на Садовом кольце, но здесь, между нами, время словно остановилось.

— Что именно вы хотите попробовать? — спросил я осторожно.

— Связывание. Настоящее. Не игрушку, не ролевою игру. А настоящее шибари. С мастером, который знает, что делает.

Я посмотрел на неё внимательно. В её глазах не было страха. Только решимость и что-то ещё — вызов, может быть. Или доверие.

— Алиса, это серьёзно. Шибари — это не просто верёвки. Это ответственность. Риск. Нужно полное доверие между партнёрами.

— Я понимаю, — кивнула она. — Именно поэтому я пришла к вам.

— Почему ко мне?

— Потому что вы единственный человек, который понял

меня тогда, на выставке. Потому что я вижу в вас силу. Контроль. И потому что... — она запнулась, — потому что я вам доверяю.

Эти слова ударили меня сильнее, чем я ожидал. Доверие. Слово, которое в моём мире звучало редко и всегда с оговорками.

— Я не профессионал, — сказал я честно. — Я изучал теорию, читал книги, смотрел видео. Но практического опыта у меня мало.

— Мне не нужен профессионал, — возразила она. — Мне нужен тот, кому я могу довериться. Тот, кто будет осторожен. Внимателен.

Я молчал, обдумывая её слова. Это было безумие. Рискованно. Непредсказуемо.

Но в то же время — именно то, чего мне не хватало все эти годы. Настоящей связи. Настоящего доверия. Настоящей страсти, скрытой под маской контроля.

— Хорошо, — сказал я наконец. — Но есть правила.

— Какие?

— Первое: стоп-слово. Если тебе станет некомфортно, больно или страшно — ты говоришь «стоп», и я немедленно прекращаю. Без вопросов, без обсуждений.

Она кивнула.

— Второе: я буду проверять твоё состояние постоянно. Циркуляцию крови, дыхание, реакцию. Если я увижу, что что-то не так — остановлюсь.

— Согласна.

— Третье: после сеанса мы обсудим всё. Что понравилось, что нет, что можно улучшить. Это важно для безопасности и для того, чтобы следующий раз был лучше.

— Понимаю.

— И последнее: это должно происходить в безопасном месте. У меня дома. Не здесь, не в отеле. Там, где я контролирую обстановку.

Алиса улыбнулась. Легко, едва заметно.

— Когда?

Я посмотрел на часы. Было восемь вечера.

— Завтра. В восемь. Приезжай ко мне домой. Адрес я пришлю.

Она встала. Подошла к столу, положила руку на его поверхность.

— Спасибо, — сказала тихо. — За то, что согласился. За то, что не испугался.

— Я не из тех, кто пугается, Алиса.

— Я знаю. Именно поэтому я здесь.

Она ушла, оставив после себя лёгкий шлейф парфюма — что-то древесное, тёплое, с нотками ванили.

Я остался сидеть в кресле, глядя на дверь, за которой она исчезла. Мои руки слегка дрожали. Не от страха. От предвкушения.

Завтра всё изменится. Я это чувствовал.

Глава вторая. Подготовка

Домой я вернулся поздно. Жил я в районе Патриарших прудов, в старинном доме, который купил пять лет назад и полностью отреставрировал. Три этажа, высокие потолки, большие окна, выход на небольшой внутренний дворик с садом. Место, где я мог быть самым собой, не играя роль успешного бизнесмена.

Первым делом я пошёл в библиотеку. Достал книги по шибари, которые покупал в разные годы, но так и не решился применить на практике. Японские руководства, фотографии, схемы узлов. Всё это лежало на полках, собирая пыль.

Сегодня всё должно было измениться.

Я перечитал основные принципы. Безопасность прежде всего. Постоянный контакт с партнёром. Проверка циркуляции крови каждые пятнадцать минут. Никаких узлов на шее, никаких ограничений дыхания. Верёвки должны быть мягкими, хлопковыми, специально предназначенными для шибари.

У меня таких верёвок не было.

Я взял телефон и нашёл магазин, который специализировался на БДСМ-аксессуарах. Позвонил, объяснил, что нужно срочно. Владелец магазина, мужчина лет пятидесяти с хриплым голосом, оказался понимающим.

— Хлопковые верёвки, шесть миллиметров, длина десять метров каждая. Сколько штук?

— Шесть.

— Доставим завтра утром. Оплата при получении.

— Отлично.

Повесив трубку, я почувствовал облегчение. Один вопрос решён.

Второй вопрос — пространство. Где проводить сеанс? Гостиная была слишком открытой, спальня — слишком личной. Я решил использовать кабинет на втором этаже. Там было достаточно места, хорошее освещение, и главное — дверь с замком. Приватность важна.

Я убрал со стола все документы, компьютер, личные вещи. Оставил только лампу с регулируемым светом. На полу расстелил толстый ковёр, чтобы Алисе было удобно лежать.

Потом я принял душ. Долгий, горячий. Стоя под струями воды, я думал о ней. О том, как она смотрела на меня. О доверии в её глазах. О том вызове, который она мне бросила.

Это было не просто сексуальное желание. Хотя и оно присутствовало, сильное, пульсирующее. Это было нечто большее. Желание контролировать. Защищать. Показывать границы и помогать их преодолевать.

После душа я надел чистую одежду — тёмные брюки, рубашку без галстука. Приготовил аптечку: ножницы с тупыми концами (на случай, если придётся быстро разрезать верёвки), масло для массажа, воду, полотенца.

Всё должно быть идеально.

Лёг спать поздно. Перед сном ещё раз проверил список: верёвки будут доставлены утром, кабинет подготовлен, аптечка на месте, телефон заряжен.

Засыпая, я думал о том, что завтра всё изменится. Не только для неё. Для меня тоже.

Утром верёвки действительно привезли. Курьер, молодой парень с нейтральным выражением лица, вручил мне пакет и быстро ушёл. Я распаковал покупку прямо в прихожей.

Шесть мотков хлопковых верёвок бежевого цвета. Мягкие на ощупь, прочные, идеально подходящие для шибари. Я провёл пальцем по поверхности одной из них. Приятная текстура.

Отнёс верёвки в кабинет. Разложил на столе, начал практиковать узлы. Простые сначала. Потом более сложные. Руки помнили движения, хотя практики было мало.

К полудню я был готов.

Осталось ждать.

В семь часов вечера я проверил всё ещё раз. Температура в комнате была комфортной. Свет приглушённым. Музыка — тихая, инструментальная, японская флейта сякухати.

В семь тридцать раздался звонок в домофон.

Я нажал кнопку, открыл дверь подъезда. Через минуту услышал шаги на лестнице.

Дверь открылась.

Алиса стояла на пороге. На ней было длинное платье тёмно-синего цвета, которое облегло фигуру, но не было вульгарным. Волосы собраны в низкий хвост. В руках — небольшая сумка.

— Привет, — сказала она.

— Привет. Проходи.

Она вошла, огляделась. Её взгляд скользнул по коридору, по лестнице, ведущей на второй этаж.

— Красивый дом, — заметила она.

— Спасибо. Раздевайся, обувь можешь оставить здесь.

Она сняла туфли, повесила пальто на вешалку. Поднялась по лестнице следом за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.